

Но кто бы это мог сделать? Мефисто? Это единственный человек, у которого имелась причина напасть на него. Может быть, Озборн? Но Озборн еще не был гоблином, а если и был, то мог просто взорвать его дом.

«Ну, я оказался бы мертв, если бы произошел хоть один из этих сценариев», — мрачно подумал он, надевая черную перчатку одной рукой и сидя за рулем. Затем он пошарил рукой по боку сиденья, на котором сидел.

«А! Нашел!»

Его рука потянулась в потайную кобуру и нащупала Глок 19 Бэна. Не лучшая защита, так как большинству суперзлодеев на пистолет было бы все равно, но он чувствовал себя уверенно, зная, что он рядом.

Если кто-то попытается сделать что-то из ряда вон, он даст ему почувствовать вкус сладкой, сладкой пули.

По крайней мере, он постарается сделать все возможное.

\*\*\*

До переулка Гвен он добирался долгих пять минут, которые показались ему вечностью. Переулок находился недалеко от стадиона «Форест Хиллз» — он мог видеть вдалеке полицейские сирены и машины скорой помощи, благо его улучшенное зрение творило чудеса.

Он припарковался на относительно пустой 23-й улице, вышел из машины, положив пистолет в карман. Бодро шагая по улице, он внимательно следил за обстановкой — и, дойдя до края улицы, обнаружил на бетоне мелкие капельки крови. Он еще больше ускорил шаг, идя по следу, целенаправленно наступая на каждую капельку. Все-таки криминалистическая техника была достаточно развита.

«Неужели она настолько ранена?!» — с трепетом подумал он. С чем или кем она боролась?

Крошечные капельки крови медленно увеличивались и привели его к относительно небольшому пространству между двумя зданиями, отмеченному кровавым отпечатком руки. Он достал пистолет и тыльной стороной ладони стер кровавые отпечатки пальцев, уничтожив самый простой и наиболее часто используемый способ идентификации. С кровью он не стал возиться, так как при нынешней температуре и воздействии солнечного света она стала бы криминалистически инертной в течение четырех часов.

Затем он проскользнул в щель и оказался лицом к лицу с тем, чего опасался.

На бетоне лежала бессознательная Гвен в черном костюме, окровавленные руки сжимали ее бедро. Она все еще была одета в свой костюм Паука-Призрака, а рядом с ней лежал длинный кусок шкуры носорога. Даже ее рана выглядела так, словно она едва избежала пореза.

— Проклятье! — прорычал Питер, подхватывая Гвен на руки и выбегая из переулка с перекинутой через плечо шкурой носорога. К счастью, ее регенерирующий фактор уже успел затянуть рану — даже открытая плоть подавала признаки заживления.

«Она не должна была потерять сознание только от этого», — лихорадочно думал Питер, бежа к своей машине, девушка в его руках была лёгкой, как пушинка, — «Усиленный рост мускулатуры творил чудеса. Как Носорог сумел ее вырубить? Может, её окружили? Лучше спросить, когда она проснется».

Он подбежал к машине и осторожно положил ее на заднее сиденье, после чего сел за руль и поехал домой.

\*\*\*

Питер посмотрел на часы, которые показывали пять часов вечера, и обернулся к лежащей на диване без сознания Гвен в маске. Ее худой торс был тщательно перебинтован, а сам он снял с нее толстовку и укрыл одеялом. Упомянутую одежду Паука-Призрака он спрятал, так как она, вероятно, не хотела, чтобы ее личность раскрылась, если отец решит ворваться в дом. Он просто перевязал ее, поскольку ее регенерирующий фактор уже сделал основную часть работы.

Но больше всего его заинтересовал черный костюм. Может быть, это случайный предмет одежды, который подобрала Гвен, а может быть, и нет, но символ КП с восемью щупальцами, растущими из-под него, привлек его внимание.

— У меня так много вопросов, Гвен, — пробормотал он себе под нос, прежде чем надеть лабораторный халат и достать из холодильника один из ее образцов.

«Почему ты не такая сильная, как должна быть?» — в замешательстве подумал он. Новости уже дошли до его ушей: в Интернет попало видео, на котором гигантское чудовище в носорожьей шкуре набрасывается на множество ни в чем не повинных людей. Это вызвало огромный цифровой резонанс, ведь супергерои стали почти мифом.

Фантастическая четверка была признана городской легендой, Верховный Лидер Латверии (Дум), способный творить магию, — пропагандой, а Женщина-Паук и Шокер — одаренными инженерами с мощными экзоскелетами и шоковыми перчатками соответственно. Но когда полутораметровая гора мускулов бежит по мирным жителям в костюме Носорога и отбивается от пуль, отрицать супергероев невозможно.

«В комиксах Носорог кажется таким же сильным, а Гвен — нет. Что еще во вселенной отличается?» — нахмурился он, приступая к очередному секвенированию ДНК методом НГС, чтобы хоть в чем-то убедиться.

Пока он составлял аннотацию различий между своим и ее геномом, он был слишком занят

работой над сывороткой, чтобы слишком глубоко погружаться в ее ДНК. Конечно, он выделил участки, кодирующие ее силу, ловкость и т.п., но у него просто не было времени, чтобы удовлетворить своего внутреннего ученого. Но сейчас... Ему нужно понять, не случилось ли чего неизвестного.

Он не рассчитывал, что сможет списать недостаток ее силы на то, что это другая временная линия, поскольку большинство Паучьих Тотемов — людей, смешанных с паучьей ДНК, — были достаточно сильны, чтобы поддерживать Паутину Жизни в целостности.

В течение получаса оказались быстро сгенерированы данные ДНК, и он принялся за работу, расшифровывая их, чтобы понять, не выглядит ли что-то необычным. Прошло еще полчаса, прежде чем он смог обнаружить что-то заслуживающее внимания, и это не самые лучшие новости.

— Черт... голова болит, — сказал он, потирая подбородок.

Хотя сейчас он не мог полностью подтвердить обнаруженное, у него было достаточно оснований для гипотезы о том, почему, по его мнению, силы Гвен так уменьшились.

Ответ был весьма ироничным. Причина уменьшения ее способностей заключалась именно в том, что после укуса она не подверглась необратимой и постоянной мутации. Ее ДНК была настолько жестко настроена на предотвращение мутаций, что, если бы она могла, она бы отвергла чужеродную паучью ДНК, насильно введенную в нее.

К сожалению, регуляторные последовательности в ее ДНК не могли предотвратить интеграцию чужеродной ДНК в себя через яд паука, поэтому она сделала все возможное, чтобы принять наименьшее количество ДНК, а остальное заблокировать.

«Как это повлияет на сыворотку «Геном»? Я адаптировал ее только на основе ее генома. Я создал ее таким образом, чтобы она могла адаптироваться к сыворотке Ящерицы».

<http://tl.rulate.ru/book/95424/3321424>